

Хейвен не могла не задаться вопросом, каково это, если бы его клыки вонзились в ее шею. Это заставило ее взволноваться, когда это не должно. Это в первый раз было больно. Его губы медленно двигались от ее уха к губам, как легкое движение кисти, и она дрожала от этого касания. Затем он уперся лбом в ее лоб, их лица были близко друг к другу, их горячие вздохи смешались. – Скажи мне, Хейвен, – он продолжал говорить тихим голосом. – Скажи мне, что любишь меня. – Я люблю тебя, – она вздохнула. – Я тебе нужен? – Ты мне нужен. – Ты хочешь меня? – Всего тебя. Хейвен думала, что он спрашивает об уверенности. Виноват определенно плохой сон, который заставил его чувствовать себя так. Она хотела, чтобы он знал, как она на самом деле относится к нему. Что ему не нужно беспокоиться о том, что она бросит его. Осторожно она взяла в ладони его лицо и поцеловала. Это не был голодный поцелуй. Это было утешение. Тот, который выразил свою сильную любовь к нему, свое доверие к нему и волю быть рядом с ним. Когда она отстранилась, она была удивлена, что ее демон оставался спокойным. – На вкус ты как земля, – сказала ему Хейвен, ее руки покоились на его сильных плечах. – На вкус ты как райское наслаждение. Хейвен улыбнулась: «А чем я пахну?» – спросила она. Он схватил несколько прядей ее волос и вдохнул ее запах: «Ты пахнешь садом в весенний день. Сад? Она никак не ожидала такого ответа. Она любила аромат своего сада. Смесь травы, цветов и свежего воздуха. Замиэль продолжал вдыхать ее запах. Хейвен задавалась вопросом, не мучает ли это его. – Я доставляю тебе трудности? – спросила она. Он отстранился и удивленно посмотрел на нее: «Почему ты так решила?» – Из-за задержки нашего брака. Он улыбнулся: «Нет. Я знаю, что тебе есть о чем позаботиться и... у меня тоже есть вещи, которыми мне нужно заняться». – А чем ты занимаешься? – спросила она. Он смотрел на нее некоторое время: «Хейвен, есть вещи, которые я должен тебе объяснить, но не сейчас. После того, как ты вернешься после выполнения своей миссии». Тайны? Она так не думала. Хейвен кивнула: «А что случилось с твоей комнатой?» Он оглянулся на беспорядок: «Я расскажу об этом тоже после того, как твоя миссия будет завершена». Хейвен нахмурилась. Что он хотел ей сказать? Она надеялась, что в этом нет ничего серьезного. – Это не то, о чем ты должна беспокоиться. Как проходит твоя миссия? – спросил он. – Так, как и планировалось, – сказала она, вспомнив, что ей нужно вернуться. – Мне пора возвращаться. Замиэль кивнул. Хейвен коснулась его лба. Теперь он казался не таким горячим.

– Не забывай есть и пить, иначе я буду волноваться. Он улыбнулся: «Я постараюсь». Она встала, и он встал вместе с ней, обернув простыню вокруг талии. Хейвен почти запаниковала на мгновение, думая, что она выскользнет из его рук. Она не сомневалась, что поторопится и поддержит их для него. – Объятия помогли бы мне заснуть, – он улыбнулся. Это была легкая улыбка, искривляющая только уголок его рта. Ее взгляд снова опустился на его грудь, и ее щеки покраснели от смущения. Она находилась так близко к его голому телу... Прежде чем она успела перестать об этом думать, он схватил ее в свои объятия. Сначала Хейвен застыла, но затем его тепло медленно охватило ее, и его запах опьянил ее. Нерешительно она обняла его. Он мешал ей уйти. – Замиэль, я могу провалить свою миссию, если ты непустишь меня. – прошептала она. Он усмехнулся, отпустив ее: «Я не думаю, после всех неприятностей, через которые ты прошла, у тебя это получилось», – сказал он, весело глядя на нее. Если бы только он знал. Она прошла через столько же трудностей, чтобы просто уйти от него. Перестать думать о нем, даже если это было только на мгновение. Хейвен на цыпочках дотянулась до него и поцеловала в щеку: «Спокойной ночи», – и быстро ушла, прежде чем успела передумать. Когда она прибыла в камеру, мужчины все еще спали. Хейвен чувствовала себя плохо из-за того, что из-за нее они попали в такую ситуацию. Раньше ей приходилось ждать, пока все уснут, чтобы принести им что-нибудь поесть, и вероятно, придется сделать то же самое завтра. Хейвен вытащила свою книгу заклинаний из своего потрепанного рюкзака и попыталась выучить несколько заклинаний перед сном. Когда она проснулась, все уже бодрствовали.

– Доброе утро, – поздоровались они с ней. – Доброе утро. – Хейвен улыбнулась, садясь и

поправляя волосы. – Я спала слишком долго? – Нет. Мы только что проснулись, – ответил Оливер. Тело Хейвен чувствовало боль после долгого сна на земле. Она растянула мышцы, прежде чем прислониться спиной к стене. – Ты уверена, что твой отец знает, что произошло? – спросил Зарин. Она слышала раздражение в его голосе, и впервые даже одна фраза, которую он произнес, искренне ее возмутила. Если он собирался быть сварливым, он не должен был следовать за ней. Но Хейвен старалась сохранять спокойствие и объяснять. – Да, я уверена. Отец всегда думает наперед и обо всех возможных вариантах. Отправив меня на миссию в первый раз, он, должно быть, знал, что есть шанс, что я могу попасть в беду. Он не отправил бы меня сюда, не следя за мной. И теперь, когда Ильяс все еще не отчитался перед ней, она, должно быть, была права. Она поговорит с Ильясом сегодня вечером, просто чтобы быть уверенной. – Когда наша армия победит, и они отправятся за нами, мы выйдем из камеры и вторгнемся в замок до их прибытия. – Хейвен говорили. «Таким образом, мы облегчим им жизнь, но также станем участниками войны. – Как мы узнаем, когда они направятся сюда? – спросил Оливер. – У меня есть кое-кто, кто сообщит мне, – успокоила Хейвен. – Охранников замка много? Как мы будем бороться со всеми? – Зарин все еще не доверял ее словам. – Мы не будем воевать. Мы будем расставлять ловушки. Сначала мы избавимся от лучников и привратников, потому что их отсутствие будет не так легко заметить. Ночью я усыплю их, и мы приведем их сюда, в темницу, и закроем здесь. Хейвен практиковала магию, которая она могла свергнуть людей в глубокий сон. – Потом мы позаботимся о пехотинцах. Мы не будем бороться со всеми сразу. Мы будем атаковать замок по частям и прятать их тела. Мы должны быть быстрыми и избавиться от как можно большего количества людей, прежде чем нас заметят. Когда останется немного, мы будем использовать короля в качестве приманки и заманивать остальных солдат туда, где мы хотим, чтобы они были. Тогда мы будем с ними сражаться. Она обратилась к Оливеру и Каллуму. «Не волнуйтесь. Мы с Зарином можем уничтожить многих самостоятельно, и нам поможет очень опытный человек. Я представлю его позже», – она имела в виду Ильяса. – Это Замизель? – спросил Зарин. – Нет. – Замизель не приходил, если не чувствовал, что она нуждается в нем. Это было странно, но каждый раз, когда она нуждалась в нем, он всегда оказывался рядом. Хейвен чувствовала себя спокойно, видя, что Оливер и Каллум доверяют ее плану, но она знала, что не обязательно всё произойдет так, как она планировала. – Это если все пойдет по плану. Но король Руфус, вероятно, попробует что-нибудь, прежде чем армия нашего короля достигнет этого места. – Да, скорее всего, так и будет. Что вы хотите, чтобы мы сделали после этого? – спросил Каллум. – Затем мы должны выяснить вещи по ходу дела. Мы должны быть готовы к худшему, – ответила Хейвен. День медленно тянулся, им приходилось только сидеть, ожидая, что что-то случится. Хейвен время от времени использовала магию и помогала исцеляться Оливеру и Каллуму. Их раны полностью затянулись. Это было больно, но уже не так сильно, как когда она забирала их боль. Каллум сначала отказался от ее помощи. Он был очень наблюдательным и заметил, что прошлой ночью ей было больно. Хейвен не знала, как это скрыть. Она не издавала ни звука и старалась не дергаться от боли. Каллум не хотел, чтобы она терпела его боль, но Хейвен упорно настаивала и говорила ему, что у него должны быть силы, чтобы бороться за нее. Когда наступила ночь, Ильяс появился возле их камеры: «Моя леди». – Ильяс, – Хейвен встала и подошла ближе к двери камеры. – Ваш отец напал на королевскую армию Валиша сегодня вечером, – сообщил демон. Как и ожидалось, королевская армия оставалась у границ королевства. Путешествие сюда заняло четыре дня, но королевская армия ехала гораздо быстрее и смогла достичь границ за два дня. Ее отец напал ночью, когда они меньше всего этого ожидали. Победа была бы легче, и завтра утром он был бы на пути сюда, если не раньше. Они должны были начать принимать меры сегодня вечером. – Я обезвредил охранников на воротах, – сказал ей Ильяс. – Хорошо. Теперь мы позаботимся о лучниках, – ответила Хейвен.